

По Благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла
Музей Храма Христа Спасителя

Филипп Москвитин

персональная выставка исторического портрета и картины

Патриарх Тихон и его время

Посвящается столетию возрождения русского Патриаршества

и избранию святителя Тихона

Патриархом Московским и всея России

1917

2017

Москва 2017

Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России. 1917 год. 2017 г. Холст, масло 220x110

ПАТРИАРХ ТИХОН И ЕГО ВРЕМЯ

Персональная выставка – посвящение столетию возрождения русского Патриаршества

Мы празднуем столетний юбилей восстановления в России Патриаршества, интронизация Патриарха Тихона состоялась 21 ноября/ 4 декабря 1917 года. Этот год связан и с самим фактом, совпавшим с трагическими революционными временами, и с именем Патриарха Тихона (Василия Беллавина) (1865–1925), для которого патриарший куколь стал сознательно принятым мученическим венцом. Святитель Тихон не отказался от него во имя того, чтобы великое событие, берущее начало в веках минувших, обрело длительность в веках будущих. Невозможно понять трудности и достижения святительского служения Патриарха Тихона в отрыве от предшествующей истории России и выдающихся личностей, определявших эпоху, основным критерием которой является Православие.

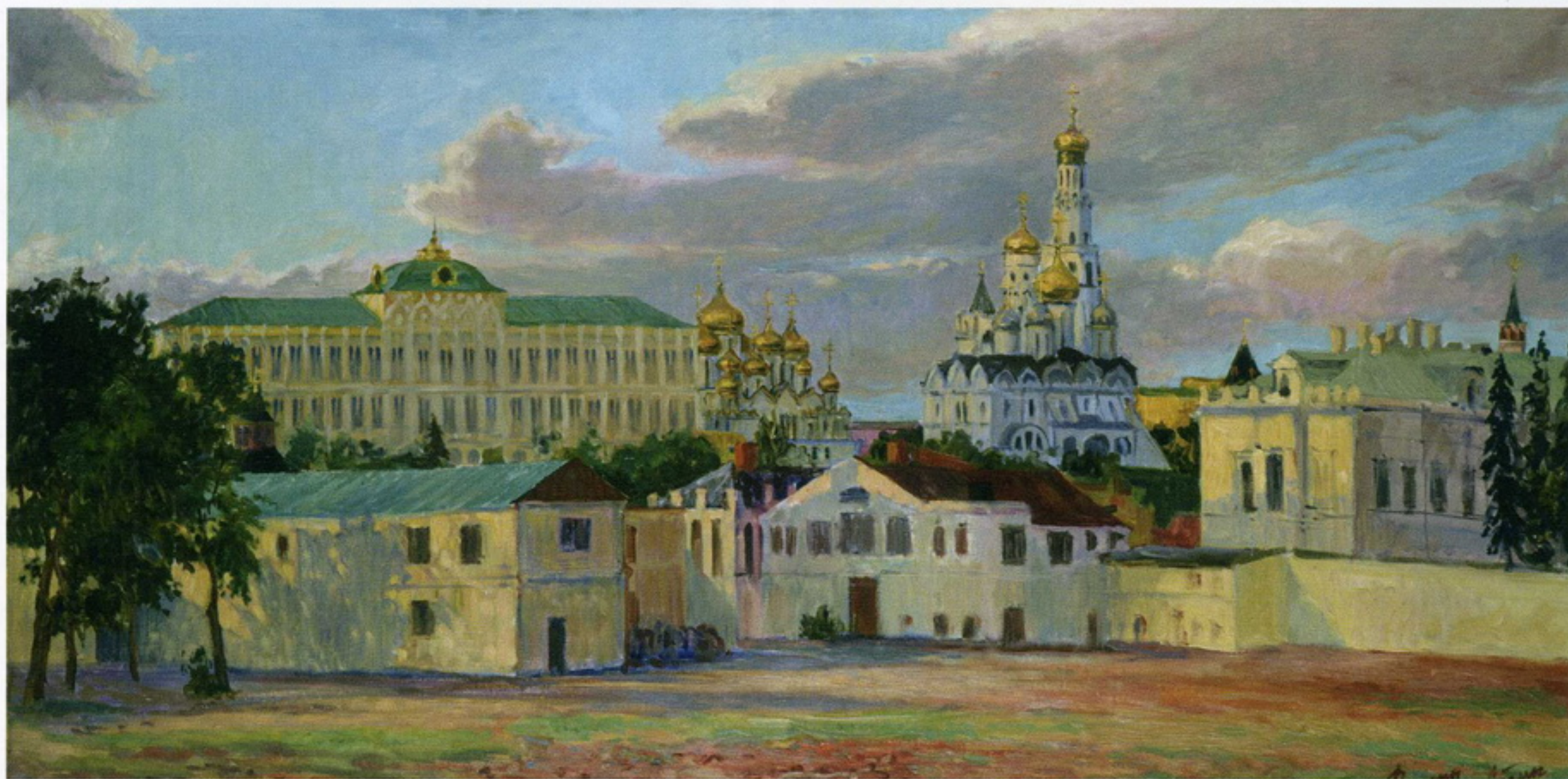
Историческая миссия Патриарха Московского и всея России Тихона состояла не только в том, что он был избран первым русским Патриархом после почти двухсотлетнего управления Церковью Святейшим Правительствующим Синодом, но возглавил Русскую Православную Церковь в годы смертельных испытаний, выпавших на ее долю. После почти векового замалчивания имя героического Патриарха было возвращено народу в новейшей истории России. В последние годы многое стало известно о жизни и святительских деяниях этого великого русского человека, канонизированного в лике святителей Русской Православной Церкви 9 октября 1989 года. Но содержание исторического события без его зрительного образа современному человеку не дает полного ощущения причастности и правды.

Обширный цикл картин живописца Филиппа Александровича Москвитина, объединяющий прошлое и настоящее, являет нам образы Патриарха Тихона в разные периоды его жизни, выпавшей на трудные военные и

Государь Император Николай II. 2004 г. Холст, масло 60x50

смутные революционные времена. Художник реконструировал в живописных образах жизнь Патриарха в историческом и современном ее значении, художественными средствами он впервые провозгласил справедливую идею: переосмыслив, переименовать разрушительную, богоборческую эпоху в эпоху святых деяний Патриарха Тихона.

Вид на Московский Кремль 2007 г. Холст, масло 50x110

Художник показывает, что XX век был вовсе не ленинским, разрушительным, грабительским, но Патриаршим – веком спасительным, жертвенным, веком грандиозной христианской победы. Эта идея является концептуальной, осевой идеей всей экспозиции, в которой представлены, казалось бы, не связанные ни временем, ни пространством деятели Церкви, государственные личности, воины, философы, составляющие духовно непобедимое воинство России Православной, объединенное образом мудрого и бесстрашного святого Патриарха Тихона (Беллавина).

На величественном полотне «*Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России. 1917 год*» художник изображает святителя в день Патриаршей интронизации, когда жребием из трех претендентов избран был именно он, а архиепископ Антоний (Храповицкий) сказал: «Сие избрание нужно назвать по преимуществу делом Божественного Промысла».

Художник Филипп Москвитин, изображая святителя Тихона на амвоне храма, как на пороге его святого подвига, композицию картины строит в координатах реального бытия и святости. На первый взгляд – это парадный портрет исторической личности, человека, облеченного полнотой церковной власти. Фигура объемна, максимально приближена к зрителю. Доподлинно переданные детали монументального святительского облачения написаны густыми энергичными мазками, что

придает образу рельефность, жизненную реальность. Грядущий подвиг Патриарха понимается не только как идеально-духовный, но воспринимается с болью, с осознанием страждущей плоти и пролитой крови святителя.

Двумя веками ранее предшествовал святителю Тихону в Патриаршем служении Патриарх Адриан (1690–1700 гг.), последний в досинодальный период. Строгий и убежденный ревнитель православного благочестия и традиций он призывал охранять Церковь от ересей, сберегать в неприкосновенности каноны, пытался открыто противостоять Царю Петру, хотя его благие начинания поддерживал. На портрете, созданном Филиппом Москвитиным, *Патриарх Адриан* выглядит человеком суровым, вдумчивым. Предстоятель Церкви облачен в шелковую мантию зеленого цвета, на нем белый патриарший куколь. В центре картины, в точке схода раздумий и взглядов зрителей, художник пишет руку Патриарха с идеально точным, каноничным сложением перстов для благословения.

Художнику интересен и образ виновника очередной «церковной революции» в России. Поэтому он создает портрет «*Царь Петр Алексеевич Романов*», образ которого также осмысливает в противоборстве света и тьмы. Ясен взор молодого Царя, красиво лицо, выражающее уверенность и непреклонность. Молодой Венценосец представлен в национальных великокняжеских одеждах: реален бархатный, отороченный соболем кафтан с дра-

Яблони в Дьякове. 2004 г. Холст, масло 50x70

*Борисоглебский монастырь на Устье.
2003 г. Холст, масло 50x70*

*Игуменская аллея в Аносиной пустыни
2003 г. Холст, масло 50x70*

*Домик Царя Петра в Коломенском
2003 г. Холст, масло 50x70*

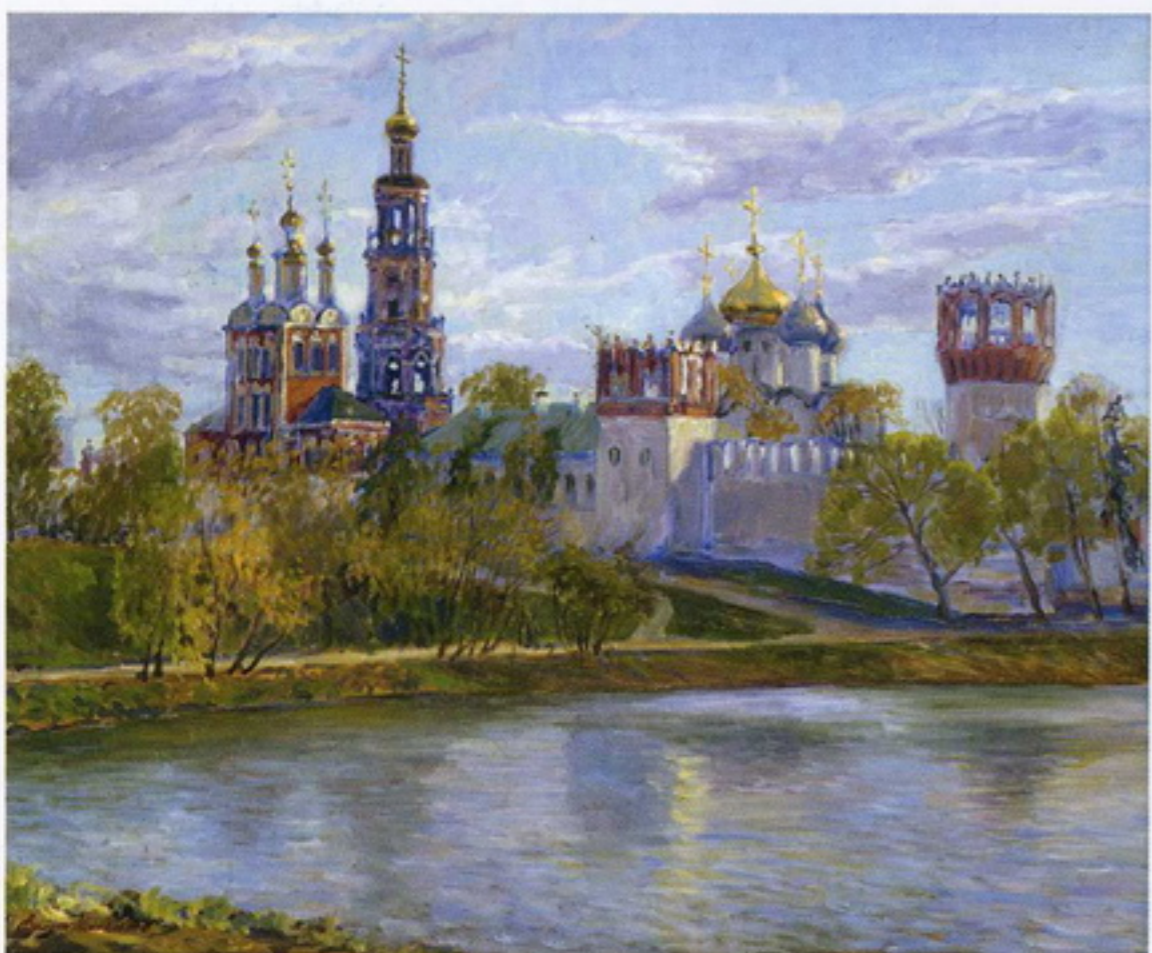

*Святейший Патриарх Адриан.
2008 г. Холст, масло 110x85*

*Царь Петр Алексеевич Романов
2008 г. Холст, масло 110x85*

гоценными застежками, массивным нагрудным крестом с самоцветами, толстой золотой цепью, представляющей непрерывность русской традиции и самодержавной власти. Художник стремится подчеркнуть исконно русское происхождение Царя, который, однако, вскоре станет яростным реформатором всего и вся в России. Но пока он молод, он унаследовал золотое Царство Святой Руси, символизирующееся золотыми драпировками занавеса на втором плане, который похож на предвещающее бурю взволнованное море. В глубине, разрывая золотой фон, бурливо разрастается темное пятно-польня, предвещающее грядущие петровские преобразования.

*Новодевичий монастырь
2005 г. Холст, масло 50x60*

*В Новодевичьем монастыре
2006 г. Холст, масло 80x60*

Прощание с Америкой святителя Тихона (Беллавина). 1995 г. Холст, масло 100x153

«Архипастырское служение есть по преимуществу служение любви», — говорил Патриарх Тихон. Он знал это на собственном опыте, который и начался со служения любви. Особенности этого служения мы видим на картине «Прощание с Америкой святителя Тихона (Беллавина)». Он выбрал миссионерский подвиг смолоду и отправился свидетельствовать о Господе в далекую Северную Америку. Со смирением, преданностью и благодарностью взирают на своего просветителя коренные жители Аляски, где будущий Патриарх совершал миссионерский подвиг в сане архиепископа Алеутского и Северо-Американского. На картине Филиппа Москвитина святитель Тихон изображен благодатным церковным деятелем, добрым пастырем в строгом монашеском одеянии. К нему, как к истинному отцу, приник на прощание плачущий по-детски алеут. Эту сцену художник располагает в центре картины. Не только печаль видится в этом прощании, но ощущается великая радость встречи — встречи с Господом.

Произведение «*Боже, Царя храни. Празднование 300-летия Дома Романовых*» в творчестве живописца особенное, не только историческое, но мировоззренческое, плод многолетних исследований и раздумий художника, творческих поисков и находок, что выводит смыслы картины на уровень обобщений. Посвященное конкретному событию — празднованию 300-летия Дома Романовых, полотно было создано как образ соборного всенародного служения и несения русского креста, как отражение апогея русской истории. Солнечная, пронзительная по красоте, эта картина — прославление царской России, последнего благодатного года ее жизни. Больше никогда в истории России уже не будет таких аристократических лиц, таких изысканных нарядов, но будут истребляться личности, носители высоких духовных принципов.

Святые Царь-мученик Николай и Патриарх-исповедник Тихон. 1999 г. Дерево, масло 85x60

Боже, Царя храни. Празднование 300-летия Дома Романовых. 2013 г. Холст, масло 150x200

*Государыня Императрица Александра Феодоровна.
1998 г. Холст, масло 75x60*

В картине автору удается такое гармоничное соединение времен и пространств, что невозможно не присоединиться к действию, в него хочется и можно войти. Ведь здесь такие знакомые, как будто родные, русские лица. Красавицы Царевны, строгая, печальная Императрица Александра Феодоровна, бойко вышагивающий строевым шагом отрок-наследник Царевич Алексей, прислушивающийся к Божией воле Царь Николай II, рядом с ним молитвенник, будущий Патриарх.

«*Императрица Александра Феодоровна*» — образ тоже светоносный. Тонкое, одухотворенное, волевое лицо Царицы — обрамлено сиянием, и облечена она в ослепительно белое сияющее платье. При внимательном рассмотрении это белоснежное сияние складывается из мазков синего, серого, розового, желтого и других цветов и оттенков. Кажется, на этом полотне, чтобы передать сущность мученического подвига Императрицы Александры, художник выводит закон, обратный 1-му закону Ньютона. Великий физик белый свет разлагал на составляющие цвета, опускал небесный свет на землю. Филипп Москвитин, наоборот, показывает, как из всевозможных оттенков, встречающихся в земной человеческой жизни, складывается свет небесный. Не угасает он во временах и пространствах, если является сиянием человеческого духа. Портрет страстотерпицы Царицы Александры Феодоровны в белоснежном светском наряде ассоциируется с ангельским образом, ведь за ее спиной, кажется, трепещут ангельские крылья. Да, это портрет верующей души, просвещенной Божественным светом.

*Государь Император Николай Александрович. 1997 г.
Холст, масло. 85x65*

«Государь Император Николай II» — портрет символизирует начало крестного пути Венценосца, много добавляя к другим образам Царя-мученика и к нашему его восприятию. Портрет, решенный в метафорической цветовой гамме, по выразительности и духовной наполненности превосходит прижизненный фотографический образ. Выбранные художником краски созвучны цвету выразительных, синих, светоносных глаз российского Императора, обращенных не вдаль, а вглубь своей души, хранящей память о прежней России, вглубь своего сердца, решившего принять крестную муку вместе со страной, идущей на Голгофу.

*Феодоровский Государев собор в Царском Селе.
2008 г. Холст, масло 50x60*

В Марфо-Мариинской обители 2004 г. Холст, масло 55x80

Образ преподобномученицы Великой княгини Елизаветы Феодоровны, некогда самой красивой невесты Европы, по собственной воле связавшей судьбу с Россией, один из любимых образов художника. Он любуется этой красавицей, изображая ее в великокняжеском церемониальном золотом платье на картине *«Великая княгиня Елизавета Феодоровна»*, здесь она в русском кокошнике, так густо расшитом жемчугом, как расшивают оклады северорусских икон. Но почему в блеске своей одухотворенной красоты Великая княгиня потупила взор? Кажется, грустит она от того, что слышит веление своего сердца: надо ей покинуть свет и посвятить жизнь помощи страждущим людям. Но она сама является неотделимой частью света земного и небесного — именно такую мысль пытается донести художник, создавая этот духовно-возвышенный и одновременно реалистичный образ. Живописец добивается того ощущения, что Великая княгиня не столько озарена внешним светом, сколько сама его излучает. Он находит тонкий, какой-то космический, присущий ангельским силам оттенок проникновенно голубого не цвета, но света, объемлющего ее фигуру. Этот свет приглушает слишком яркое, слишком земное сияние великолепных драгоценностей в наряде молодой женщины, которые изображены с большим мастерством.

Филипп Москвитин не любит изображать образы жестокости и зла, одолевающего добро. В большей степени его интересует духовное противоборство, идеологическое противостояние. Поэтому всего лишь небольшим эскизом *«Убийство Царской Семьи»* он откликается на катастрофический факт русской истории. Художнику невыносимо само событие, но важно показать борьбу света и тьмы, их соотношение в мире. Фигуры убийц он размещает так, что лиц их почти не видно. Они стоят в тени за теневой чертой, где никогда не бывает света, цареубийцы и сами напоминают клочки тьмы. Но там, где святые Царственные страстотерпцы, прижавшись друг к другу, стоят в ожидании Божией воли, мерцают волны лучащегося света, как бы солнечного, согревающего, спасительного. Тела страстотерпцев станут прахом, но души, слившись со Светом, обретут силу заступничества о нас пред Престолом Вседержителя.

Мученическим было Патриаршее служение святителя Тихона (Беллавина), но своей жизнью и смертью он доказал, что люди праведные, достигшие безгрешного состояния, избегают общего закона тления. Собственно гонениям и мучениям Патриарха в богоборческие времена большевистской власти Филипп Москвитин посвящает лишь два полотна, потому что его не вдохновляет временная победа зла, которым он гнушается, но воодушевляет духовный человеческий подвиг.

Глядя на полотно *«Арест Патриарха Тихона»*, мы осознаем, что в пределах земного человеческого бытия бывают времена, когда тьме удастся пленить свет. Патриарх взят под стражу, но не ощущает себя побежденным и униженным даже в условиях бесцеремонно-хамского поведения прислужников новых хозяев страны, уводящих Патриарха на Лубянку. Композиция выстроена на фоне древней красной кирпичной стены Донского монастыря. Холодные чистые цвета зимнего пейзажа контрастируют с черными кожанками комиссаров, со жгучими адскими огоньками их папирос, выявляя сатанинские приметы власти темных, атеистических сил. Белый куколь Патриарха и его ясное волевое лицо являются смысловым центром картины, в которой, по сути, изображена трагедия временного одоления

Великая княгиня Елизавета Феодоровна
2001 г. Холст, масло 120x90

Феодоровский дворец Государя. 1999 г. Холст, масло 50x70

Обыск в келье у Патриарха. 1995 г. Холст, масло 55x70

Арест Патриарха Тихона (Благословение Святителя Тихона). 1996 г. Холст, масло 140x200

света силами тьмы, представленными непреклонными во зло большевистскими комиссарами и рядовыми ОГПУ. О временности их власти свидетельствуют смиренные и непоколебимые в своей православной вере духовные чада Патриарха, склонившие головы под его пространственно отдаленное благословение. Это смысловое созвучие трагично и вместе с тем оставляет надежду: не одолеет тьма — вечной жизни и неиссякаемой веры и любви Патриарха Тихона.

Особое место в истории России и в творчестве Филиппа Москвитина занимает личность митрополита Нестора (Анисимова), которому художник посвящает полотно *«Митрополит Нестор, Апостол Камчатки»*. В 1907 году, в год пострижения, он был назначен миссионером на Камчатку. На картине он представлен во время торжественного богослужения, в полном облачении. Торжество происходящего действия подчеркивается не только мастерски изображенными элементами архиерейского саккоса из шкур, украшенного мехом, но и проникновенным цветовым звучанием произведения. Разнящимися величинами фигур и большим расстоянием между Владыкой и воцерковляющимися коренными жителями Камчатки создается образ возможного их духовного роста, беспредельная высота которого подобна нимбу Северного сияния, освящающего полотно. На другой картине — *«Семнадцать апостолов, миссионеров и просветителей Сибири, Дальнего Востока, Китая, Японии и Америки»* изображен и Владыка Нестор в этом же облачении из шкур, подаренном ему камчадалами, и Патриарх Тихон, особо почитаемый на Североамериканском континенте.

В годы Первой мировой войны Владыка Нестор организовал санитарный отряд, оказывал помощь раненым,

выносил их из огня, напутствовал Святыми Тайнами умирающих, участвовал в наступлении. Государь Император Николай II наградил его воинскими орденами и наперсным крестом на Георгиевской ленте. В 1918 году епископ Нестор создал группу, состоящую из офицеров, ставивших своей целью освобождение Царской Семьи.

Владыка участвовал в перенесении мощей Великой княгини Елизаветы Феодоровны, зверски замученной большевиками в Алапаевске. Когда епископ Нестор направился в Омск, Святейший Патриарх Тихон попросил его передать Верховному Правителю России адмиралу Колчаку и всем верным сынам Церкви, участвующим в сопротивлении в Сибири и на Дальнем Востоке, Патриаршее благословение. После убийства Царской Семьи

Убийство Царской семьи. 2007 г. Холст, масло 55x70

Митрополит Нестор, Апостол Камчатки. 2010 г. Холст, масло 200x130

Семнадцать апостолов, миссионеров и просветителей Сибири, Дальнего Востока, Китая, Японии и Америки: святитель Иоанн митрополит Тобольский; святитель Иннокентий епископ Иркутский; святитель Софроний епископ Иркутский; святитель Макарий митрополит Московский; святитель Иона епископ Ханькоусский чудотворец; архимандрит Иакинф (Бичурин); святой священномученик Митрофан; святитель Гурий Таврический; митрополит Иннокентий (Фигуровский); епископ Пекинский Василий (Шуань); архиепископ Ижевский Ювеналий (Килин); святитель Иоанн архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский; митрополит Нестор (Анисимов); святой равноапостольный Николай архиепископ Японский; святитель Тихон Патриарх Московский и всея России; святитель Иннокентий митрополит Московский; святой преподобный Герман Аляскинский.

2016 г. Холст, масло 160x220

шими трудностями несли миссию Божественной Любви в непроходимых сибирских лесах, в ледяных пустынях Аляски, во враждебных христианству селениях и восточных странах? Перечислить невозможно множественные духовные и физические подвиги всех миссионеров, представленных на необыкновенно красивой, являющей торжество Православия картине Филиппа Москвитина. Имена подвижников, православных просветителей Сибири, Дальнего Востока, Китая, Японии и Америки, русских апостолов и миссионеров необходимо сохранить не только в истории Церкви, но и в народной памяти. Много тому способствует картина, заставляющая восхититься этими стойкими в вере и красивыми в своих святительских одеждах людьми, заинтересоваться их именами и подвигами, самим потрудиться в исследовании их судеб.

Художник намеренно соблюдает законы прямой перспективы, чтобы подчеркнуть реалистичность содержания живописного произведения. Однако совмещение времен и пространств выводит сюжет на метафорический уровень. Под всеобъемлющим вневременным благословением-объятием Иисуса Христа мы видим в духовной близости символы Китая и Японии — Великую Китайскую стену и гору Фудзи, рядом стоят храмы, построенные миссионерами на землях, отстоящих друг от друга на тысячи километров. Сосредоточены, как альфа и омега, в небесах солнце и луна. Находятся в реальной временной близости святители, жившие в разные годы, даже века. И это не удивляет, но кажется закономерным, как и все во вселенском и вечном бытии духа. Композиция кажется очень крепкой, слитной, незблемой, даже яркое достоверное разноцветие святительских облачений и непохожесть лиц не разбивают этот монолит.

Неодолимым духовным бастионом, плечом к плечу, сердцами к алтарю Отечества стоят великие воины — иерархи Русской Православной Церкви. Многие из них узнаваемы, потому что Филипп Москвитин писал их образы, которые можно было видеть на выставках и в храмах. Невозможно отделить деяния этих просветителей от славы России.

В экспозицию, посвященную Патриарху Тихону, Филипп Москвитин включает портреты его современников, тех, кто и на фронтах Первой мировой войны, и в сражениях Гражданской защищал свое Отечество в его традиционных устоях.

Дорога в Тасюрях. Якутия. 1999 г. Холст, масло 50x60

Владыка Нестор стал первым, кто возвел храм-памятник в честь Царственных Мучеников и начал их почитать.

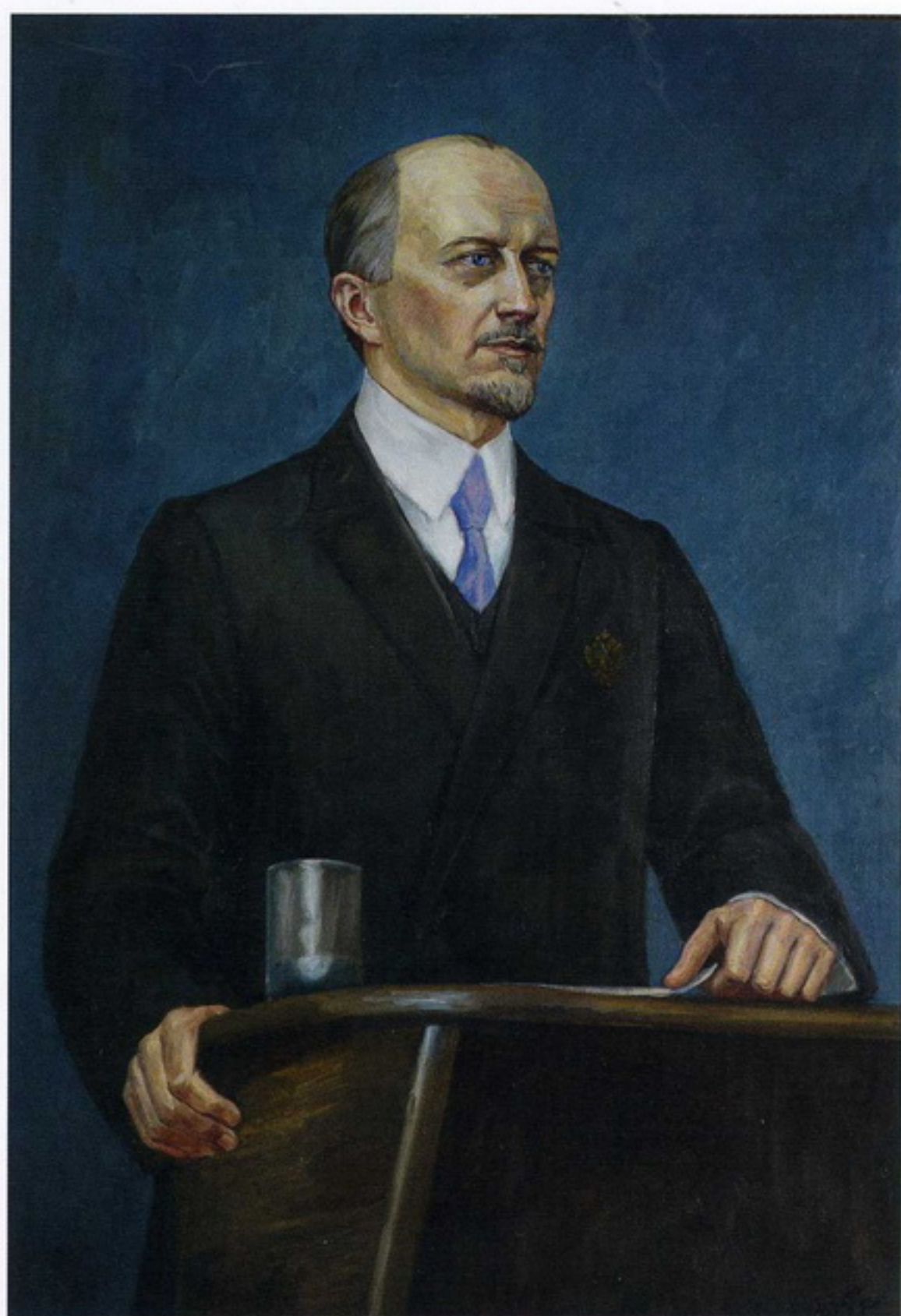
Тема миссионерства всегда интересовала Филиппа Москвитина, стала художественным служением мастера. На полотне «Идите и научите все народы крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа» изображены семнадцать апостолов и просветителей Сибири, Русского Востока, Китая, Японии и Америки. Много известно о древних пророках, о первых апостолах, учениках Христа, распространявших Слово Божие по миру. Но что мы знаем о русских апостолах, которые с не мень-

Трагично историческое полотно «Адмирал Александр Васильевич Колчак», обладающее не только образным сходством, но широко известным историческим содержанием и легендарной атрибутикой. Величественная фигура адмирала, занимающая большую часть холста, изображенная с пониженной точки зрения, кажется лишь касающейся ледяной поверхности глубоко промерзшей реки. Несмотря на детально воспроизведенную его военную форму — тяжелые, выдавшие множество военных дорог сапоги, грубую, как будто вовсе не подходящую для адмирала, звучащую смысловым диссонансом армейскую шинель, задубевшую на морозе кожу туго опоясывающей портупей, тело готового принять крестную муку героя кажется легким, возрастающим к небу. Ощущение духовного подвига, происходящего в страшную минуту убийства, достигается вытянутыми пропорциями фигуры, световым акцентом ослепительно ясного, спокойного лица уверенного в своей правоте воина — достойного сына Царской России.

«Генерал Петр Николаевич Врангель» — этот портрет Филипп Москвитин создает так, что художественный образ держит зрителя на расстоянии; художник заставляет с отдаления всмотреться в боевого генерала-кавалериста, посвятившего жизнь защите Отечества. Сейчас он стоит на последней пяди родной земли, и зрителю по ощущению входить некуда. Художник производит такое неожиданное перспективное построение картины, что добивается убедительного пространственного эффекта и глубокого зрительского сопереживания герою, вынужденно оказавшемуся над обрывом, над вол-

Генерал Николай Николаевич Юденич.
2010 г. Холст, масло 200x120

Философ Иван Ильин.
2010 г. Холст, масло 120x85

нами, за которыми чужие края. Филипп Москвитин создает красивый, вдохновляющий образ героя, изображая генерала на Крымской земле в белой парадной форме, чем подчеркивает его идейные помыслы, праведность его дела во имя Родины. О том, как сложно это дело, подсказывает пейзаж второго плана. Острые каменистые скалы, темное, бурливое небо, шумная пеннистая лента прибоя складываются в живописный контрапункт, с помощью которого художник создает в этом психологическом и философском портрете сложную, диссонансную гармонию трагической эпохи русской истории. Герой картины стоит на каменистом утесе, символизирующем Библейский Камень веры, среди руин древней, разрушенной врагами и ветрами крепостной стены.

Так о бесстрашном генерале и его товарищах говорит Иван Ильин: «...если белые берутся за оружие, то не ради личного и честного дела и не во имя свое: они обороняют дело духа на земле и считают себя в этом деле правыми перед лицом Божиим. Отсюда религиозный смысл их борьбы: она направлена против сатанинского начала и несет ему меч; но внутренне она обращается к Богу и возносит к Нему молитву».

*Адмирал Александр Васильевич Колчак.
2011 г. Холст, масло 200x130*

*Генерал Петр Николаевич Врангель.
2014 г. Холст, масло 200x120*

Видя портрет «Генерал Николай Николаевич Юденич», как не повторить формулу Ивана Ильина: «свободный в жизни, силен и в смерти». Глядя на эту картину, посвященную выдающемуся герою России, одному из самых успешных командиров Первой мировой войны — Юденичу, убеждаешься в том, что художник вознамерился создать именно образ сильного человека. Художник изображает командующего в момент принятия страшного для него решения об окончательном прекращении борьбы. Скорбит генерал меж двумя простыми березовыми крестами, венчающими две свежие солдатские могилы, символизирующие огромные людские потери в боях. На пропитанных кровью Пулковских высотах Юденич так сосредоточен и горестен, что, кажется, находится на панихиде в храме. Всегда для него святым храмом была Родина. Но как же темны, каменно-холодны за его спиной небеса Отчизны. Нет, не расступятся эти тяжелые тучи, не согреет их солнечный луч. И в то же время усталое лицо немолодого генерала, изрытое глубокими морщинами, свидетельствующими не только о нынешних переживаниях, но и о тяготах всей его трудной солдатской жизни, озарено светом. Может, это ответ сияния

православного креста для Святой Константинопольской Софии, который во времена победоносного наступления войск Юденича был уже изготовлен в России, но не дождался своего часа? Неугасим и свет души, наполненной любовью к Богу и Отечеству. О всех русских офицерах молился Патриарх Тихон, знавший многих из них лично.

Вид на Балаклаву. 2010 г. Холст, масло. 55x80

Читая решительные послания и героические воззвания о предотвращении братоубийственной войны, сохранившиеся в следственном деле Патриарха, удивляешься, как динамика патриаршего слова и его смелая деятельность не сопоставимы с его кротким внешним обликом, представленным на портрете *«Святейший Патриарх Тихон»*. Этому проникновенному портрету, созданному Филиппом Москвитиным, можно верить, так как за образец художник взял прижизненную фотографию Первосвятителя, который и до своего Патриаршества был одним самых любимых архипастырей нашего народа.

Патриарх Тихон изображен смиренно сидящим на простой деревянной скамье. В картине нет отвлекающих лишних деталей, замечаются только обязательные элементы повседневного патриаршего облачения: панагия с образом Богородицы, белый куколь с крестом, подчеркнута длинная нить четок, символизирующих глубину и непрерывность его молитв. И только две художественные метафоры — бордовое, цвета мученичества, облачение, и смутный, тревожный фон заднего плана настраивают на неоднозначное прочтение этого произведения, напоминают нам о том, что перед нами великий святой.

Обретение мощей святого Патриарха — бесспорное чудо не только потому, что они были обретены нетленными, но еще и потому, что вообще были обретены, да еще именно тогда, когда действительно стали необходимы духовно возрождающейся России. Находившиеся в земле 67 лет, они сохранились почти полностью.

Это чудо Филипп Москвитин с точностью современника события запечатлел на полотне *«Обретение мощей святителя Тихона Патриарха Московского и всея России»*. Картина позволяет зрителям стать не столько участниками, сколько отдаленными свидетелями великого чуда. Художник подчеркивает, что это — таинство, и чтобы происходящее не выходило в широкий мир, отделяет действие картины от зрителя непреодолимым провалом пустого склепа, где раньше покоились нетленные мощи. Темное зияние вблизи ног участников события, обрамленное острыми гранями плит пола, символизирует и освобождение от уз смерти, и погребение тления, и преодоление смутных боготворческих времен.

Святейший Патриарх Тихон. 2003 г. Холст, масло 110x85

Обретение мощей святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. 2014 г. Холст, масло 130x160

Архимандрит Даниил (Сарычев). 1999 г. Холст, масло 80x60

Святейший Патриарх Алексий II.
2003 г. Холст, масло 80x60

Архимандрит Кирилл (Павлов).
2011 г. Холст, масло 85x60

Монахиня Аркадия.
1996 г. Холст, масло 43x34

Настенька. Этуд к картине «Арест Патриарха Тихона».
1996 г. Холст, масло 50x40

Персонажей многофигурной композиции художник воспроизводит подлинно, соблюдает портретное сходство, находит детали, раскрывающие характер каждого участника, при этом он поднимается выше прямых метафор, выводит осмысление на уровень духовного реализма.

Филиппа Москвитина при многогранности его живописных интересов и дарований можно назвать художником истории России и Русской Православной Церкви. Примером тому служит монументальное полотно

«Перенесение мощей святителя Тихона, патриарха Московского и всея России. Благовещение в Донском монастыре». На картине изображено важное событие современной жизни Церкви — по традиции в каждое Благовещение, в день кончины Патриарха Тихона, после праздничной службы Святейший Патриарх Алексий II возглавлял процессию перенесения мощей Патриарха Тихона из Малого собора Донского монастыря в Большой собор. Это торжественное многолюдное событие Филипп Москвитин передал, не перейдя тончайшей гра-

ни достоверности и художественного вымысла, который заключается в первую очередь в колористическом и пространственно-композиционном решении грандиозного полотна. Достоверность достигается узнаваемостью многих священнослужителей. Для передачи смысловой и композиционной общности образа, для выражения его духовного единства художник разрабатывает систему собственных художественных приемов.

Перенесение мощей святителя Тихона, патриарха Московского и всея России в Донском монастыре.

1997–2001 г. Холст, масло 185x315

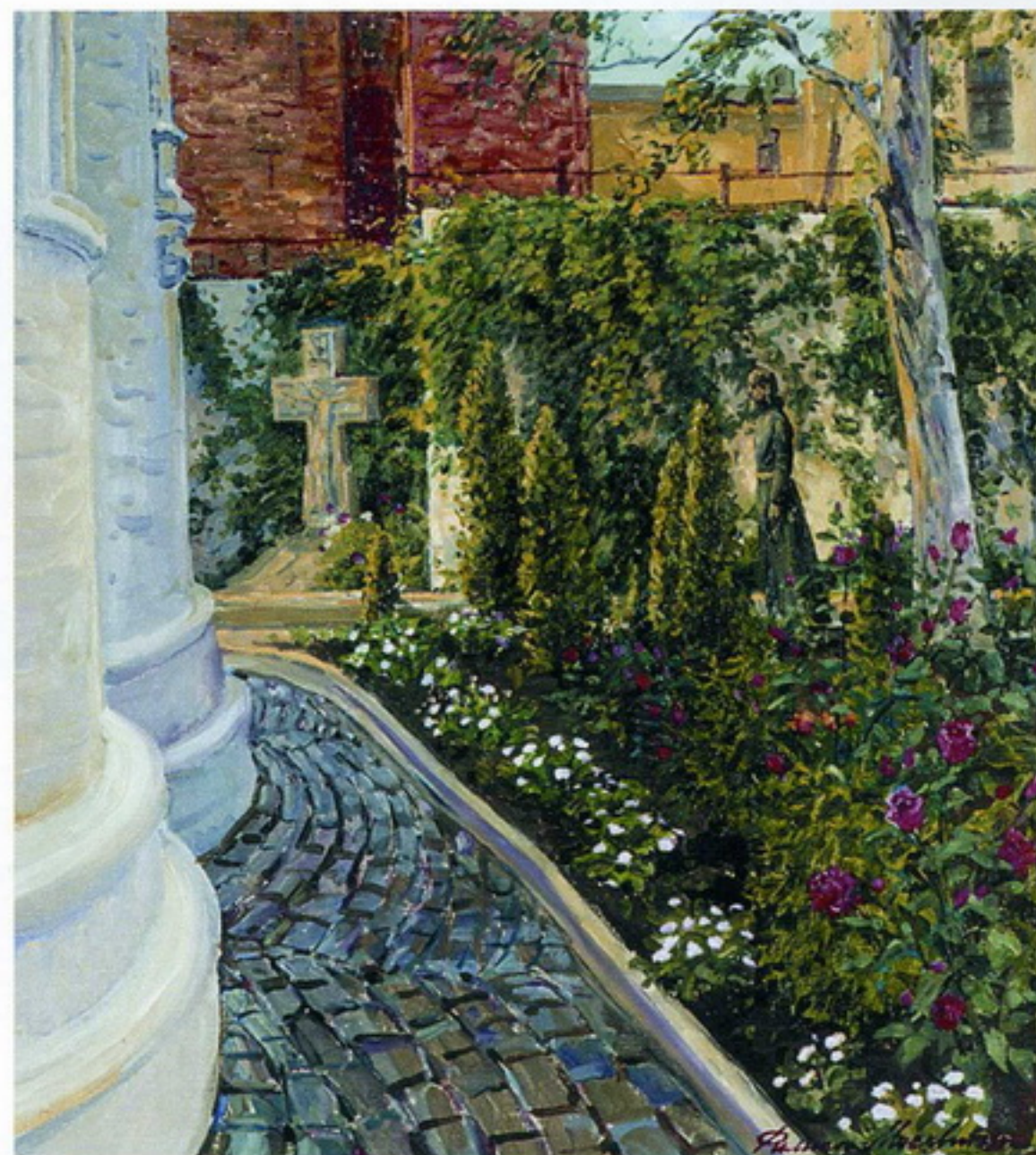
Прославление в лике святых священномученика Илариона, архиепископа Верейского в Сретенском монастыре. 2011 г. Холст, масло 120x200

Живописными средствами художнику удается объективно передать большое пространство, отразить в картине время, добиться пластического единства изображаемых фигур, которое не нарушается и даже усиливается контрастными цветами одеяний участников торжественного хода. Цвет черный — от черных облачений монахинь, возглавляющих процессию, чередованием черных клобуков и серебряных фелоней, следующих за ними монахов, постепенно, от фигуры к фигуре, преобразуется в серебристо-голубой и достигает своего апогея — цвета светлой одежды Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В этом живописном философско-богословском размышлении автор полотна осмысливает и художественно решает задачу изображения единства Церкви Небесной, пребывающей вне времен, явленной в картине метафорическими образами весенней природы, сложными небесными световыми абберациями, и Церкви земной, зримой, распахнувшей свои врата торжественному монастырскому ходу.

«Священномученик Иларион, архиепископ Верейский» — образ современника и ближайшего помощника Патриарха Тихона. Архиепископ Иларион (Троицкий) был духовным писателем, богословом, педагогом, активным сторонником возрождения Патриаршества в России. Будучи секретарем Патриарха, архиепископ Иларион не прерывал своих просветительских обязанностей даже в страшные 1919-й и 1920-й годы. За что побывал в Бутырской тюрьме, в Соловецком монастыре и принял мученическую смерть. В 2000 году он причислен к лику святых Новомучеников и исповедников Церкви Русской как священномученик.

Образ архиепископа Илариона, возвращает из забвения этого выдающегося подвижника Церкви. Наделяя святого Владыку лучезарной красотой, статностью, непоколебимостью стояния на камне веры, — художник достигает правдивости образа. Зная историю его святого непрерывного под-

вига, не усомнишься в том, что именно этому человеку он по силам. Картина пронзительна по красоте, глубока по смыслам и пространству, кажется, наполнена ветрами и шумами. И это оправдано, потому что художник изображает святителя на берегу Белого моря, на фоне древнего Соловецкого монастыря, символизирующего и тысячелетние христианские традиции, и богоборческие времена. Особое значение имеет облачение святителя: ярко-красный саккос, знаменующий мученичество, пролитую за веру Христову кровь.

В Сретенском монастыре. 2000 г. Холст, масло 60x55

Священномученик Иларион, архиепископ Верейский. 2011 г. Холст, масло 220x110

*Святитель Тихон, Патриарх Московский
и всея России, исповедник.*

*Свято-Тихоновский Торопецкий женский монастырь.
2004 г. Холст, масло 105x70*

Картины Филиппа Москвитина способствуют углублению нашей веры в высшие смыслы человеческого существования. Как сказал митрополит Антоний Сурожский, пока не увидишь в глазах другого человека свет вечной жизни, ни в какие слова не поверишь. Много нам помогает в том уникальный по художественному уровню и историческому значению посвященный Патриарху Тихону и его времени цикл произведений художника, узнаваемого не только по живописному почерку, по тематическим предпочтениям, но по умению выявить и отразить идеальный смысл истории и спасительный смысл подвига. Образы, созданные художником, проявляют свет вечной жизни в глазах наших великих предков, молитвами которых мы спасаемся; утверждают, что «свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин.1: 5); заставляют поверить в победу добра и любви.

Валентина Ефимовская

*Празднование Державной иконы Божией Матери.
2007 г. Холст, масло 65x85*

День Победы. Цветущая яблоня. 2001 г. Холст, масло 120x200

СВІИ МУЧЕНИЦЫ

Святые Царственные мученики.
Калужская Тихонова Успенская пустынь.
1999 г. Холст, масло. 240x200

Филипп Москвитин – современный русский художник, работающий в области церковно-исторической живописи и иконописи. Образование: Московская средняя художественная школа (МСХШ) при институте имени В.И. Сурикова (1986–1992), Российская академия живописи, ваяния и зодчества (РАЖВиЗ) (1992–1998), аспирантура РАЖВиЗ (1998–2001). Состоит в Московском союзе художников, возглавляет комиссию по религиозному искусству Московского отделения Союза художников России.

Персональная выставка исторической картины и портрета ПАТРИАРХ ТИХОН И ЕГО ВРЕМЯ

В 2017 году мы празднуем 100-летний юбилей возрождения русского патриаршества и избрания в 1917 году Святителя Тихона патриархом Московским и всея России. Этому торжественному событию художник Филипп Москвитин посвятил персональную выставку церковно-исторической живописи «Патриарх Тихон и его время».

Художник Филипп Москвитин трудится над этой темой уже более двадцати лет. На выставке представлено восемьдесят полотен мастера. Картины показывают крестный путь Патриарха Тихона: его миссионерский, первосвятительский и исповеднический подвиги. Выставка наполнена образами Новомучеников и современников Святителя: Государь Император Николай II, Великая княгиня Елизавета Феодоровна, священномученик архиепископ Иларион (Троицкий), митрополит Нестор (Анисимов), апостол Камчатки, а также другие знаменитые люди: старцы и воины, философы и поэты, те, кто жил в эпоху гонений, те, кто застал ее и увидел прославление в лике святых своих современников. Можно сказать, художник Филипп Москвитин создал музей Патриарха Тихона и пополняет его новыми полотнами.

Выставка показывает современную церковно-историческую живопись и знакомит зрителя с личностью и подвигами Святителя Тихона, Патриарха Всероссийского – Великого святого в истории нашего Отечества и Церкви двадцатого века, стоящего во главе сонма Новомучеников Церкви Русской.

тел. 8 915 450 68 07

phmoskvitin@mail.ru

www.moskvitin.ru

© Ф.А. Москвитин, 2017

г. Москва, Очаковское шоссе, д. 32. Тел.: (495) 786-80-10
www.mag-print.ru

